

ОТЗЫВ

о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Лавошниковой Юлии Александровны
на тему: «Поэтическая метафора Ф.И. Тютчева в сопоставительном
аспекте» по специальности 10.02.01—русский язык.

Диссертационное исследование Лавошниковой Ю.А. является самостоятельным, целостным исследованием и посвящено проблеме образности поэтической речи, исследованию *слова в переносном значении* как явления поэтического языка, а также лексикографической обработке символа с целью составления словарей русской поэтической культуры.

Цели и задачи диссертации сформулированы адекватно изучаемому материалу; положения, выносимые на защиту, отражают новизну и актуальность исследования. В ходе исследования все положения убедительно доказаны, подтверждены анализом и проиллюстрированы речевым материалом с необходимой степенью достоверности.

Цель предпринятого научного исследования, определённая Ю.А. Лавошниковой, как «всестороннее рассмотрение метафоры в стихотворениях Тютчева в тесной взаимосвязи с особенностями литературного процесса XIX-XX веков» (стр. 7), является, на наш взгляд, полностью достигнутой. Современный подход («образ человека по данным языка» (Ю.Д. Апресян)) позволяет смотреть на структурные единицы поэтического языка (метафоры в широком смысле слова) как на способ представления стереотипов восприятия человека в интересующую нас эпоху или эпохи. Интерес рецензируемой работы именно в этом, в предмете исследования.

Актуальность темы выполненной работы и её связь с соответствующими отраслями науки и практической деятельности не вызывает сомнений: метафора как «семиотическая категория» (Н.Д. Арутюнова), хотя и становится объектом частого внимания лингвистов, но терминологический аппарат исследования и его методологическая база в философских, литературоведческих, искусствоведческих работах создаёт лишь иллюзию проработанности этой части гуманитарного знания. Метафора – один из наиболее широких терминов, применяемых для обозначения различных единиц художественного содержания: метафора-символ, метафора-концепт, образная метафора и т.д. Выявление особенностей двупланового значения, даже сама постановка подобного вопроса в лингвистике до сих пор является актуальной задачей.

Объектом исследования диссертант назвал поэтический язык (стр. 9). Предметом исследования стала метафора как речевое лингвостилистическое явление в сопоставительном аспекте.

Бесспорна и научная новизна исследования, так как оно проведено на большом речевом материале XIX–XXI веков различной стилистической направленности, который позволил описать лексический состав группы не в статике, а в динамике. Новизна диссертационного исследования Ю.А. Лавошниковой состоит в том, что в указанной работе разработана

методика сопоставительного анализа метафорических значений по тематическим и словообразовательным парадигмам; представлены этапы формирования стилистических приёмов в идиостиле указанных авторов; описана семантический потенциал базовых метафор Ф.И. Тютчева.

В.В. Кожин в 1964 году называл лишь гипотезой доказываемую Ю.В. Лавошниковой работу мысль о системности образного значения, о том, что качественно различные по форме и значению слова могут выступать «как некие падежи», «сопряжения», «части речи» от одного «корневого значения» - образа. (В.В. Кожин «Слово как форма образа» // Слово и образ. М.: Просвещение, 1964. С. 46), и это весьма убедительно показано во второй и в третьей главах рассматриваемой работы.

Диссертация имеет несомненную теоретическую и практическую значимость. **Теоретическая значимость** работы состоит прежде всего в том, что детально проработана история вопроса (список литературы включает свыше 300 наименований), в рассматриваемом сопоставительном аспекте и выявлении особенностей использования языка каждого из поэтов; определен объём понятия «слово в переносном значении» для поэтического языка; состав метафорических лексико-семантических групп, расширено представление о национальном характере поэтической метафоры, оценочного компонента значения слова. Метафора представлена в работе как результат языковой диахронии, как архаическая образная структура, основанная, по словам О.М. Фрейденберг, на «мышлении тождествами», на восприятии мира в «форме равенств и повторений».

Диссертация имеет большую **практическую значимость**: результаты, полученные Ю.А. Лавошниковой, могут быть использованы в лексикографической практике, в исследованиях и на занятиях по лексике, фразеологии, языку художественной литературы, в подготовке учебных пособий. Текст диссертации содержит готовый для применения в учебных и научных целях речевой материал. Конкретные рекомендации по использованию результатов и выводов диссертации могут быть использованы в преподавании школьных и вузовских курсов по семиотике художественного текста, на спецкурсах, посвящённых русской языковой картине мира и лингвокультурологии.

Шесть частных задач реализованы в трех основных главах, введении и заключении. Движение от гипотезы к итогам строится от анализа роли переноса значения в поэтическом мышлении (первая глава) – к функциям единиц метафорической номинации в создании национальной общей художественной и авторской картины мира (во второй и третьей главах). Каждая глава завершается выводами, сделанными на основе рассматриваемой проблемы, в заключении подводятся общие итоги исследования. Такое развитие темы обуславливает внутреннюю логику работы. Д.Н. Шмелёв считал, что «изучение тематических групп способствует раскрытию общих процессов развития лексики». Именно этот результат и содержит рецензируемое исследование применительно к поэтическому языку Тютчева.

К структуре введения и его содержанию у нас нет замечаний, перейдём к анализу трех глав работы.

Первая глава: «Основные аспекты лексического значения слова в языке и поэтическом тексте» - традиционно имеет теоретический характер. В ней предлагается терминологический аппарат метафорики, описаны основные семантические процессы переноса значения по данным современных научных источников. Ю.А. Лавошникова в качестве основной единицы исследования предлагает рассматривать именно «контексты (метафоры), связанные с одушевлёнными предметами, но совмещённые в одном словосочетании с неодушевлёнными» (с. 27). Таким образом под процессом метафоризации понимается два основных разнонаправленных семантических процесса - опредмечивание и олицетворение, что в целом можно назвать традиционной точкой зрения. В работе сложилась своя классификация поэтических метафор, хотя и не выведенная автором отдельно, - *антропоморфная, природная и техноморфная* (некоторые примеры Мандельштама).

Мы считаем верной основную идею автора работы о том, что в поэтическом языке существует обязательная оппозиция *антропоморфной* и *природной* метафор (основная оппозиция любого семантического словаря). Ю.А. Лавошникова выделяет и описывает универсальные и национальные базовые метафоры поэтического языка (*человек – растение, человек – птица, человек – стихия* и др.) как инвариантные структуры, подвергающиеся трансформации в индивидуальной поэтической речи (картине мира) и отражающие личные мировоззренческие позиции. Так, базовая метафора *человек – растение* варьируется Тютчевым как *человек – мыслящий тростник*, а у Мандельштама претерпевает трансформацию в *человек – зодчий* (с. 167), не выходя за пределы семантического поля «Человек - Творец». Автор работы пишет: «Творчество Ф.И. Тютчева находится в эпицентре развития антропоморфизма (вторая треть XIX века), этим и объясняется большое количество антропоморфных метафор в его стихотворениях» (с. 64).

Ю.А. Лавошникова, опираясь на достигнутые лингвистикой опорные методы изучения переносного значения в номинативно-предметном, формально-логическом, психологическом, собственно лингвистическом (с. 45) аспектах, выходит за пределы семантики естественного языка и работает в семантическом поле *поэтического языка* как вторичной семиотической структуры. Проза и поэзия мыслятся автором работы как категории художественного текста, где у метафоры более сложные пути формирования значения. Возможно, именно поэтому в работе называются и объясняются, но при анализе не дифференцируются такие термины, как когнитивная, концептуальная метафора, предметная, глагольная (по форме), общезыковая, бытовая, острая, стёртая (по функции), смертные и экзистенциальные (по семантике) и т.д. На стр. 44 работы мотивируется такое отношение к использованию традиционного термина «художественная метафора», так как уже «включает в себя характеристики, отражённые в

других терминах» (с. 44). Однако вопрос о художественной метафоре вообще и поэтической как единице поэтического языка (дискурса) еще открыт, и этому можно было посвятить некоторую часть работы. Достижения школы функциональной и коммуникативной стилистики, где текст – единица коммуникации, воспроизводимая форма мышления ставит ряд вопросов именно к термину «поэтическая метафора».

Хочу отметить, что в первой главе составлен хороший обзор работ современных филологов по теме работы (стр. 20-60). Таким образом, первая глава представляет собой отличный базис для классификационной второй части.

Вторая глава («Истоки и системный характер метафорической практики Ф.И. Тютчева»), как пишет автор, посвящена анализу лексических средств, помогающих изображать жизненные человеческие состояния и процессы мышления, говорения, восприятия. Здесь проведён сопоставительный анализ поэтических систем Г.Р. Державина, Ф.И. Тютчева по тематическим группам «Птицы», «Времена года», «Состояния человека», «Психика», - и словообразовательным гнездам, например, «Жить», «Родить», «Молчать» и др.. Получившиеся выводы во второй главе весьма интересны. На наш взгляд, это произошло потому, что метафора была осмыслена автором работы не только как семиотический концепт, но и как стилистический приём. Даже термин «стилистический приём» используется в работе (во всех её частях) довольно часто, и это не случайно. Цитирую: «В период 20–30-х годов XIX века, можно сказать, формируются основные поэтические приёмы и средства выражения тютчевского поэтического мировоззрения, которое потом, как это хорошо показал Л.В. Пумпянский, будет многократно дублироваться в более поздней поэзии» (с. 7).

Согласно словарю, стилистический приём – «понятие, не имеющее в научной литературе общепринятого определения», «способ организации высказывания (предложения, части текста или текста в целом) на основе прагматически мотивированного отклонения от языковой нормы, или её нейтрального варианта, или речевой нормы с целью определённого воздействия на адресата», то же, что троп или фигура [Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты / Под ред А.П. Сковородникова. М., 2009. С. 322, 324]. Вслед за И.Р. Гальпериным [Гальперин И.Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. С. 43] мы различаем данные национальной культурой стилистические средства языка и речи (например, синонимы, метонимия, геминация, ассонанс, антифразис, полисиндетон и др.) и стилистические приёмы текста. («Выразительное средство языка может быть использовано в каких-то стилистических заданиях, но это не значит, что само средство является стилистическим приемом» [Гальперин И.Р. Там же :44]) Последнее, на наш взгляд, по различным данным научной литературы, устойчивые в каком-либо идиостиле *модель или способ речевой организации целостности текста, намеренно используемый автором как типичная для него коммуникативная интенция.*

В примере *Пускай от зависти сердца зошлов ноют...* («Пускай от зависти сердца зошлов ноют...») [Тютчев, с. 47] контекст ощущается как однозначный и не имеющие метафорических смыслов, но, по мнению Ю.В. Лавошниковой, соотнесение с заданной тематической группой создаёт ассоциативный антропоморфный смысл, хоть и не выраженный материально.

В традиционной стилистике различия между средством и приёмом провести практически невозможно, но в коммуникативной стилистике текста оно становится совершенно очевидным. Сравните: стилистический приём - «особый тип текстовой организации, который выбирает автор для наиболее адекватного *отражения своего видения мира и описываемой ситуации* (выделено нами. – Н.Х.)» [Болотнова Н.С. Регулятивный потенциал стилистических приемов в поэтическом тексте (на материале экспериментов) // Вестник Томского педагогического государственного университета. 2013. № 10 (138). С. 215]. Стилистические приёмы внутри целого текста вызываются не эстетической, а коммуникативной потребностью говорящего, передавать «мировидение поэта, отдельные микротемы, эмоции и оценки» [Болотнова 2013: 199]. Подтверждение всем этим тезисам можно найти в работах В.В. Виноградова, в частности в книге «О поэзии Анны Ахматовой» (1925). Во-первых, Виноградов обязывает лингвиста всегда рассматривать приём как форму смысла; во-вторых, называет совокупность приёмов индивидуально-творческой приметой автора; во-третьих, подчёркивает коммуникативную роль стилистического приёма в «в акте создания целостного “эстетического объекта”». Цитируя А.Л. Голованевского, Ю.В. Лавошникова делает акцент именно на этом: метафора не как стилистическое *средство* речи, а как *приём* в тексте (произведении), в языке: «Ф.И. Тютчев, по мнению многих исследователей, породил особый поэтический язык. Когда говорят об этой «особости», имеют в виду его одичность, архаичность, философичность, космичность» [Голованевский 2006, с. 82] (с. 57). Метафоры, рассматриваемые в этой главе, абсолютное тому подтверждение. Как пишет сама Ю.А. Лавошникова, «основу систематизации метафор примем взгляд на поэзию Тютчева, как на поэзию стихий: воды, огня, земли, воздуха, света. Внутри этих стихий находятся сочетания разных типов с переносным смыслом, например, антропоморфные метафоры. И, таким образом, наша цель – как можно полнее представить метафорическую картину поэтической личности Тютчева, вернее, русской поэтической личности (с. 8).

Мы не можем не отметить термин *писатель-новатор* в аспекте образа языковой личности. Это очень удачная часть работы.

Весьма интересно упоминание о сущности *иератического*, то есть жреческого языка, создаётся Тютчевым за счёт постоянного семантического движения, «смещённости слов».

В этой главе много интересных выводов. Например: для поэтики Ф.И. Тютчева «для глагольной лексики более характерно точное словоупотребление, прямые значения, в то время как у однокоренных существительных широко развивается метафорическая семантика, ряд

переносных значений, часто вычленимых из контекста»; «существуют собственно тютчевские расщепления общезыковых значений слов на более мелкие единицы» (Выводы ко 2-ой главе)

В третьей главе (О метафорической преемственности и оригинальности: А.С. Пушкин - Ф.И. Тютчев – А.А. Блок – О.Э. Мандельштам) раскрывается проблема вариативности и усложнения базовых метафор в поэтическом мышлении разных языковых личностей на примере тематических групп «/Деревья», «Особенности поведения человека», «Географические объекты», «Ночь».

Таким образом, в работе действительно на высоком теоретическом уровне представлен сопоставительный лингвостилистический анализ метафоры и сделаны важные выводы о соответствующих фрагментах картины мира в разных дискурсивных типах художественного сознания. Несмотря на кажущуюся простоту названия темы, работа представляет собой решение труднейших теоретических проблем и стоящих за ними практического освоения материала. Ю.А. Лавошниковой удалось проследить линии заимствования метафорического выражения путём анализа ТГ и словообразовательных гнезд.

В работе и представленных выводах описан функциональный потенциал метафоры как эстетической категории.

Библиография показала полное овладение современным материалом по данной теме (свыше 300 наименований, источники текстов охватывают большой временной период).

Удовлетворяет представлениям о современной научной лингвистической работе её терминологический аппарат, система средств аргументации, методы научного анализа. Качество изложения результатов объективно свидетельствует о научной подготовленности исследователя. Оценивая в целом диссертационное исследование Ю.А. Лавошниковой как состоявшееся, зрелое, обладающее научной новизной, теоретической и практической значимостью, мы должны сделать некоторые замечания рекомендательного характера, которые не снижают общей высокой оценки представленной работы.

1. В библиографии отсутствуют один из принципиальных для данной работы словарей – «Словарь поэтических образов XIX –XX веков» Н.В. Павлович и её монографии «Язык образов», монографии и докторской диссертации И.В. Якушевич (2015), посвященной анализу символично-метафорического комплекса в русской поэзии. Используемые в науке термины базовая метафора, мифологема, архетип, когнитивная модель, образная парадигма являются ли синонимами, по мнению автора, в языке художественной литературы, стилистике художественной речи?
2. Рабочее определение *переносного значения* как «перехода лексемы из одной стихии в любую другую» (с.5) в начале введения не прояснено и потому вызывает недоумение.

переносных значений, часто вычлняемых из контекста»; «существуют **собственно тютчевские** расщепления общеязыковых значений слов на более мелкие единицы» (Выводы ко 2-ой главе)

В **третьей** главе (О метафорической преемственности и оригинальности: А.С. Пушкин – Ф.И. Тютчев – А.А. Блок – О.Э. Мандельштам) раскрывается проблема вариативности и усложнения базовых метафор в поэтическом мышлении разных языковых личностей на примере тематических групп «Деревья», «Особенности поведения человека», «Географические объекты», «Ночь».

Таким образом, в работе действительно на высоком теоретическом уровне представлен сопоставительный лингвостилистический анализ метафоры и сделаны важные выводы о соответствующих фрагментах картины мира в разных дискурсивных типах художественного сознания. Несмотря на кажущуюся простоту названия темы, работа представляет собой решение труднейших теоретических проблем и стоящих за ними практического освоения материала. Ю.А. Лавошниковой удалось проследить линии заимствования метафорического выражения путём анализа ТГ и словообразовательных гнезд.

В работе и представленных выводах описан функциональный потенциал метафоры как эстетической категории.

Библиография показала полное овладение современным материалом по данной теме (свыше 300 наименований, источники текстов охватывают большой временной период).

Удовлетворяет представлениям о современной научной лингвистической работе её терминологический аппарат, система средств аргументации, методы научного анализа. Качество изложения результатов объективно свидетельствует о научной подготовленности исследователя. Оценивая в целом диссертационное исследование Ю.А. Лавошниковой как состоявшееся, зрелое, обладающее научной новизной, теоретической и практической значимостью, мы должны сделать некоторые замечания рекомендательного характера, которые не снижают общей высокой оценки представленной работы.

1. В библиографии отсутствуют один из принципиальных для данной работы словарей – «Словарь поэтических образов XIX –XX веков» Н.В. Павлович и её монографии «Язык образов», монографии и докторской диссертации И.В. Якушевич (2015), посвященной анализу символично-метафорического комплекса в русской поэзии. Используемые в науке термины базовая метафора, мифологема, архетип, когнитивная модель, образная парадигма являются ли синонимами, по мнению автора, в языке художественной литературы, стилистике художественной речи?
2. Рабочее определение *переносного значения* как «перехода лексемы из одной стихии в любую другую» (с.5) в начале введения не прояснено и потому вызывает недоумение.

3. Понятие **поэтического текста**, даже «используемое в узком смысле», не может называться «языком собственно поэзии» (с. 9), или это требует весьма серьёзного обоснования.
4. Нет вывода об *образной системе* Тютчева как упорядоченного множества метафорических единиц поэтического языка в сопоставлении (см. задача 3 в списке задач исследования). Нет сводных статистических данных в виде таблиц, диаграмм. Нет расширенного приложения, в котором можно было бы проследить смещение значений и «собственно тютчевского расщепления» семантики именно в парадигматическом, синтагматическом или эпидигматическом аспектах. Семантическая структура метафор Тютчева носит описательный характер, вне упорядочивающих лингвистических критериев.
5. Не представлены в работе взгляды автора на разграничение тютчевских метафоры и символа (*камень, дерево*), метафоры и концепта (например, *Ночь, Смерть*), метафоры и образа (*земля, город*), не дано лингвистического определения понятия «метафорический контекст» («Все гнездо «жить» помещается в метафорический контекст» (с. 90), однако приводимые примеры свидетельствуют о номинативном значении лексем *жить, жизнь* и др.).

Автореферат и указанные в нем публикации по теме диссертации верно отражают проблематику диссертационного исследования, основные положения диссертации, имеющей необходимую апробацию (с. 4 автореферата). Автором опубликовано 23 работы, в т.ч. 6 в научных изданиях ВАК РФ (общий объем – 6, 42 п.л.).

Диссертационное исследование Ю.А. Лавошниковой «Поэтическая метафора Ф.И. Тютчева в сопоставительном аспекте» отвечает критериям (пп 9-14), установленным Положением о порядке присуждения учёных степеней от 24 сентября 2013 г. № 842; в нём, благодаря личному вкладу автора, в ходе анализа метафорических контекстов расширяется и закрепляется представление об индивидуальном поэтическом языке.

Указанная работа заслуживает высокой оценки, а её автор, Ю.А. Лавошникова, учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент – профессор кафедры современного русского языка Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области Московского государственного областного университета (МГОУ), доктор филологических наук доцент Халикова Наталья Владимировна.

24 августа 2017 г.

Халикова Наталья Владимировна

Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет (МГОУ). Ректор: профессор Хроменков Павел Николаевич, телефон (495) 780-09-40 (доб.1112), e-mail: rectorat@mgou.ru

Адрес организации в сети Интернет: <http://www.mgou.ru>

E-mail: office@mgou.ru

С работами преподавателей кафедры можно ознакомиться здесь: www.elibrary.ru

Почтовый адрес: 141014. Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24.

Юридический адрес: 105005 Москва, ул. Радио. 10а.

Контактный телефон: +7(903)205-78-61, e-mail: kaf-sovrusl@mgou.ru

Подпись Халиковой Н.В. удостоверяю: _____

Проректор по научной работе МГОУ проф. Певцова Е.А.
7. 09.2017